

Ясир Мусбах Саади, аспірант

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

В предлагаемой статье рассматриваются понятие и основные признаки соучастия в преступлении.

Ключевые слова: соучастие, соучастники, прямой и косвенный умысел, совместность, группа лиц, неосторожное соучастие.

Динамика научных разработок, прослеживающаяся в историческом развитии института соучастия, указывает на целый ряд вопросов возникающих у теоретиков и практиков права множества стран, в том числе и в Украине. Подтверждением тому являются периодические изменения и дополнения в УК, основывающиеся на базисных понятиях и судебной практике. Однако, остаются нерешенными целый ряд специфических вопросов в определении соучастия, его классификаций и квалификаций, что позволяет юристам, практикам и теоретикам, трактовать многие положения, исходя из собственного понимания и опыта и, как результат, это приводит к судебным ошибкам.

Основная масса судебных ошибок приходится на центральные вопросы соучастия. Однако, если по ним авторы монографий, учебных пособий и статей пытаются выработать концептуальные положения, найти взаимоприемлемые решения, дать рекомендации, в какой-то мере социально оправданные и отвечающие интересам практики, то применительно к формам и видам соучастия выработать единую платформу не удается. Такое положение, несомненно, сказывается на судебной практике, на единообразии ее результатов.

Проблемой соучастия в преступлении занимались многие специалисты. Однако при написании статьи мы опирались на работы таких авторов как Трайнин А. Н. “Учение о соучастии”, Ковалев М. И. “Соучастие в преступлении”, которые подробно излагают историю развития института соучастия в уголовном праве СССР. По вопросу определения природы соучастия мы взяли за основу работу Колоколова Г. “О соучастии в преступлении”. Основные признаки соучастия анализируются в работах Шеслера А. В. “Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью”, Гришаева П. И, Кригера Г. А. “Соучастие по уголовному праву”, Бугаева В. А. “Проблемы соучастия в современном уголовном праве”, Бурчака Ф. Г. “Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы”.

Статья представляет собой анализ положений уголовного права Украины касательно соучастия в преступлении и работ различных юристов по данной проблеме с целью наиболее точного определения понятия *соучастие* и его основных признаков. Кроме того, рассматривается вопрос о приемлемости в уголовном праве Украины *неосторожного соучастия*.

Основной проблемой в определении соучастия является проблема *двойственной природы соучастия* как действия каждого и как действия всех вместе. Мнения по поводу природы соучастия разделились еще в конце XIX века. Одни считали, что соучастие зависит от главного действия: между соучастниками и результатом стоит исполнитель со своим поведением. Сторонником такого подхода высту-

пал и выступает М. И. Ковалев. Другие придерживались иной точки зрения и считали, что соучастник отвечает только за собственные действия, а не за совокупные. Как отмечает Г. Колоколов "...каждое действие, обусловившее наступивший результат, является самостоятельным основанием для вменения лицу всего результата [8, 48-49]. Следует отметить, что теория и практика идут по пути смешения обоих подходов, что в свою очередь порождает множество проблем в законодательстве. Так, например, при отказе исполнителя от совершения преступления подстрекатель несет ответственность за подстрекательство, а не за соучастие. Может возникнуть и такая ситуация: подстрекатель склонил пособника изготовить орудие взлома для исполнителя, однако, тот в последний момент отказывается от совершения преступления. Здесь соучастие остается и при добровольном отказе исполнителя. Рассматривать ли действия оставшихся лиц как соучастие или как приготовление к преступлению? С другой стороны, подстрекатель имеет возможность предотвратить преступление, заявив о нем в милицию, когда подстрекаемый им исполнитель не отказался от совершения данного преступления. В таком случае законодательство фиксирует добровольный отказ подстрекателя от участия в преступлении, хотя по существу он завершил свои действия, и для продолжения преступления его участие не обязательно. Нелогичность такого вывода очевидна. В данной ситуации господствует другая позиция, согласно которой действия каждого соучастника оцениваются отдельно.

В итоге парадоксы с соучастием удручают тем, что судьба правонарушителя оказывается в полной зависимости от правоприменительных воззрений, которые не всегда бывают объективными и зачастую малообоснованны, а законодательные парадоксы такого рода весьма способствуют фактической несправедливости [6, 56].

Продолжающаяся полемика вокруг проблем соучастия не позволяет достичь единства в определении соучастия и реализовать законодательно круг этих проблем.

Согласно ст. 19 УК УССР 1960 г. соучастием является умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Однако ранее существовавшее законодательное определение дополнено тем, что термин "умышленное" повторен в нем два раза: применительно к совместному участию и к преступлению. Это помогает распространить умышленность не только на само деяние, но и на совместность как таковую. В определении понятия "соучастие" (ст. 26 УК Украины 2001 г.) содержится указание на умышленный характер действий всех соучастников, что исключает возможность соучастия в неосторожных преступлениях [14, 74].

Однако закрепление доктрины умышленного соучастия как главного принципа учения о соучастии не привело и не могло привести к исключению мысли о неосторожном соучастии и к изъятию таких случаев из судебной практики вообще, поскольку приемлемого решения спорных случаев неосторожной совместности действий не существует до сих пор [12, 113].

Основным признаком соучастия является **совместность** действий соучастников. Так, при попытке найти признак, который выражал бы объединяющий характер соучастия, Г. Колоколов исходил из отношения нескольких лиц к единичному результату, который каждый из виновных своим положительным действием обуславливает [8, 51].

Согласно господствующей точке зрения совместность участия признается объективным признаком преступления [11, 28]. В то же время высказывается мнение об объективно-субъективном характере совместности. Бывает такое стечение обстоятельств, при котором становятся возможными как соучастие, так и деяние при его отсутствии [3, 39]. Однако совместность в отрыве от других признаков не способна самостоятельно создать соучастие. Поэтому для научного анализа вполне приемлемо выделить в самостоятельный только объективный признак — сов-

местность участия, а в качестве субъективных признаков — психическое отношение к совместности и субъективные связи при совместности.

Важным основанием совместности нужно признать **объективную связь** между поведением каждого участника и общим результатом. При более глубоком рассмотрении функциональных связей соучастников можно заметить, что иные соучастники либо создают соучастников, либо лишь помогают существующим уже соучастникам более эффективно выполнить их функции. В указанных двух вариантах существуют различного рода объективные связи. В первом варианте имеется *причинно-следственная* связь, во втором — *обуславливающее—опосредованная*, поскольку есть условия, влияющие на общий результат через причину.

Таким образом, совместность участия включает в себя: 1) сами действия соучастников, их специфику и взаимосвязанность; 2) результат действий соучастников; 3) объективную связь между действиями соучастников и результатом.

Наличие двух или более лиц как признак соучастия теснейшим образом связано с **совместностью**: нет и не может быть совместности без участия нескольких лиц. Сам факт наличия двух или более лиц, дискуссий в уголовном праве, как правило, не вызывает, поскольку соучастие и возникло как институт уголовного права в связи с совершением преступления несколькими лицами, стечением нескольких лиц в одном преступлении, что является количественным признаком соучастия.

Участие двух или более лиц как количественно-качественную категорию, охватывающую собой нескольких лиц, являющихся субъектами преступления, нет смысла делить, в отличие от совместности, на уровни, виды и подвиды — несколько лиц останутся несколькими лицами, субъект как лицо вменяемое и достигшее определенного законом возраста останется таковым в любом соучастии вне зависимости от характера вины. Именно поэтому и участием нескольких лиц в едином преступлении следует считать только виновную деятельность субъектов преступления [7, 97].

При дальнейшем анализе мы выходим на важнейший атрибут соучастия — **вину**, отражающую не только психическое отношение к результату собственного поведения, но и отношение к совместности поведения: то, что все участники действуют совместно, в направлении единого результата, должно находить отражение в сознании каждого участника. Без такового не может быть соучастия.

Как правило, действия соучастников совершаются с **прямым умыслом**, когда лица сознают общественно опасный характер содеянного, предвидят возможность наступления общественно опасного общего результата и желают его наступления. С прямым умыслом действуют все виды соучастников. С **косвенным умыслом** могут совершать действия исполнители и пособники; ни организаторы, ни подстрекатели не могут действовать с косвенным умыслом [11, 47]. Однако существует точка зрения, отрицающая соучастие с косвенным умыслом. Преступления с косвенным умыслом предполагают наличие побочного результата, желаемый результат остается в стороне от уголовно-правового вменения. Таким образом, общий результат, являющийся для соучастников действующих с прямым умыслом, и общей целью, представляет собой побочный результат для соучастника, действующего с косвенным умыслом. Такого быть не должно применительно к существующей доктрине соучастия, которая связывает соучастие с целеполагаемым общим результатом, на который направлено поведение всех соучастников.

Поэтому, наличие **общего результата** также является обязательным признаком соучастия. При наличии общего результата соучастие признается оконченным преступлением, его недостижение приводит к неоконченному преступлению.

Кроме этого вина включает в себя **субъективную связь** соучастников, которая понимается как осознание опасности собственного поведения, опасности поведения других участников и объединенной деятельности.

Особых вопросов понятие субъективной связи не вызывает, проблемы появляются тогда, когда происходит классификация субъективных связей. В теории уголовного права они подразделяются на *односторонние* и *двусторонние* [3, 73]. Первые имеют место в тех случаях, когда лишь один участник понимает, что общий результат достигается совместными усилиями его и другого лица, а другое лицо считает, что действует в одиночку и преступный результат — следствие только его поведения. Вторыми признается взаимная осведомленность обоих о совместной деятельности и общем результате ее. Некоторые специалисты признают возможность соучастия при односторонней субъективной связи [3, 41-45]. Аргументом в пользу наличия только двусторонней связи в соучастии является утверждение о том, что соучастие с односторонней связью не соответствует закону, который требует умышленного совместного участия всех, а также предполагает знание каждым соучастником о примкнувшей деятельности других лиц [11, 51].

Признавая соучастие с односторонней и двусторонней субъективными связями, нужно отметить, что их значение в реализации форм соучастия будет различным.

Двусторонняя субъективная связь имеет большее значение при соучастии, поскольку является первым необходимым элементом согласованного поведения соучастников. От ее стойкости зависит степень согласованности и действий соучастников. Степень стойкости двусторонних субъективных связей можно дифференцировать на двух уровнях. Во-первых, осознание и предвидение либо непредвидение при возможности и долженствовании предвидения совершения в соучастии единичного преступления, а, во-вторых, осознание и предвидение совместного совершения в будущем нескольких преступлений. В последнем варианте степень стойкости создает устойчивость соучастия.

Одним из субъективных признаков соучастия выступает **мотив**; его сущность и значение ничем не отличаются от тех, что свойственны единолично совершенному преступлению — у каждого соучастника — свой мотив поведения; он может совпадать с мотивами другого (других) соучастника (соучастников) либо не совпадать. Естественно, что при соучастии, направленном на побочный результат, мотивация отсутствует, поскольку она как выражение потребности сопровождается только целенаправленный результат [15, 146].

Последним субъективным признаком выступает **цель**. Традиционно признается, что мотив и цель соучастников могут быть различными. При соучастии в направлении желаемого последствия всегда есть общий результат как общая цель соучастников, то есть одна цель. Однако необходимо учитывать возможность целевой промежуточности, и тогда, конечные цели каждого соучастника могут расходиться.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт соучастия вызывает множество вопросов в определении как самого понятия “соучастие”, так и его признаков. Поэтому *существует необходимость в дальнейшей научной разработке института соучастия и его основных элементов*, а также в апробации их судебной практикой. Такая *необходимость* является следствием многочисленных судебных ошибок, которые часто приводят к необратимым последствиям в практике.

Литература

1. Бугаев В. А. Проблемы соучастия в современном уголовном праве. — Симферополь, 1998. — 236 с.
2. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. — К., Вища школа, 1986. — 190 с.
3. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. — К., 1969. — 210 с.
4. Гришаев П. И, Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. — М., 1959. — С. 3-4.
5. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. — Дертт, 1850. — С. 5-6.

